

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95
УДК 339.727(045)
JEL F30, G15

Новая парадигма международных финансовых отношений России

И.А. Балюк^а, М.А. Балюк^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Независимый эксперт, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – определить основные характеристики новой парадигмы международных финансовых отношений России, выявить факторы риска и ключевые проблемы ее формирования. На основе сравнительного и экономико-статистического анализа исследуются особенности осуществления текущих внешнеторговых операций с участием российских компаний. Идентификация рисков проводилась посредством составления контрольных списков с использованием логико-аналитических методов систематизации результатов анализа информации по теме исследования. Анализ рисков проведен с использованием метода Исикавы («рыбья кость»). Модель международных финансовых отношений России в 1991–2014 гг. была ориентирована на обеспечение скорейшей интеграции страны в мировую валютную систему посредством полного принятия правил, установленных мировым гегемоном, несмотря на растущую зависимость от коллективного Запада в ущерб национальным интересам. Новая парадигма предполагает гармоничное сосуществование различных подсистем и отдельных элементов (стран и групп стран) в рамках единой географической среды и предусматривает расширение взаимовыгодного международного сотрудничества с дружественными странами, а также создание инновационных механизмов расчетов и платежей, основанных на внедрении национальных валют и/или новых цифровых инструментов.

Ключевые слова: Россия; международные финансовые отношения; внешние санкции; внешняя торговля; мировая валютно-финансовая система; международные расчеты и платежи; национальные валюты; финансовый рынок; цифровизация финансовой инфраструктуры; фрагментация мировой экономики; деглобализация

Для цитирования: Балюк И.А., Балюк М.А. Новая парадигма международных финансовых отношений России. *Мир новой экономики*. 2024;18(3):84-95. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95

ORIGINAL PAPER

The New Paradigm of Russia's International Financial Relations

I.A. Balyuk^а, M.A. Balyuk^б

^а Financial University, Moscow, Russia;

^б Independent Expert, Moscow, Russia

ABSTRACT

The objective of this study is to explore the fundamental features of the emerging international financial framework in Russia, to pinpoint potential risks and central issues in its development. The distinctive characteristics of Russian companies' international trade activities are explored through a comparative and economic-statistical analysis. The identification of risks was done by creating checklists using logical and analytical methods to organize information about the research topic. The risk analysis was based on the Ishikawa method ("fish bone"). The framework of Russia's international financial interactions from 1991 to 2014 was centred on the goal of swiftly integrating the country into the global monetary and financial framework, fully embracing the standards set by the global power, while also acknowledging the increasing reliance on the collective West, which could potentially compromise national interests. The New Paradigm envisions a balanced integration of diverse subsystems and individual components – nations and groups of nations – within a cohesive geographical context. This framework envisions the enhancement of mutually beneficial international collaboration with allied nations and the development of novel settlement and payment systems, which are based on the utilization of national currencies and/or cutting-edge digital instruments.

© Балюк И.А., Балюк М.А., 2024

Keywords: Russia; international financial relations; external sanctions; foreign trade; global monetary and financial system; international settlements and payments; national currencies; financial market; digitalisation of financial infrastructure; fragmentation of the global economy; deglobalisation

For citation: Balyuk I.A., Balyuk M.A. The new paradigm of Russia's international financial relations. *The World of the New Economy*. 2024;18(3):84-95. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95

ВВЕДЕНИЕ

После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. доминировавший ранее процесс глобализации замедлился (slowbalization) [1], а пандемия коронавируса, разразившаяся в начале 2020 г., способствовала росту протекционизма и появлению автаркических тенденций. Стремление США в качестве главной экономической, финансовой и военной державы мира продолжать в одностороннем порядке устанавливать правила международных отношений вступило в серьезное противоречие со стремлением ряда развивающихся стран к независимости. Их несогласие со своей второстепенной ролью в современной международной финансовой архитектуре является одной из главных причин усиления геополитической напряженности в мире [2, с. 168]. Результатом обострения данного противоречия стали регионализация [3, 4] и фрагментация мировой экономики и мировых финансов¹ [5–7]. В мире укрепились тенденции, ведущие к экономической деглобализации. Управление стало более политизированным, а «деглобализация перешла от стадии возможного и виртуального к стадии факта; затем она быстро перешла от стадии факта к стадии главного факта» [8].

Стремясь обеспечить свою финансово-экономическую независимость и национальный суверенитет, Россия оказалась в числе стран, активно противодействующих диктату со стороны США и их союзников [9]. В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229², главными стратегическими партнерами России стали Китай и Индия, а вектор внешнеэкономической деятельности страны сместился в сторону ближнего зарубежья, а также Востока (Дальнего и Ближнего), стран Африки и Латинской Америки. Переориентация внешнеэкономической деятельности потребовала изменения прежней парадигмы³

международных финансовых отношений России⁴. В связи с этим актуальным представляется анализ новой парадигмы международных финансовых отношений, включая определение ее основных характеристик, выявление факторов риска и ключевых проблем формирования.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПАРАДИГМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ

После распада СССР в декабре 1991 г. Россия начала предпринимать действия, необходимые для скорейшей интеграции в мировую валютно-финансовую систему (МВФС), что, по мнению руководства страны, в противовес экономической автаркии биполярного мира, должно было выступить новым целевым ориентиром международных финансово-экономических отношений. Став в 1992–1996 гг. членом ведущих международных финансово-кредитных организаций, Россия осуществила либерализацию валютного регулирования, поскольку это было одним из условий предоставления международных кредитов, в которых страна в тот период была крайне заинтересована. В конце 1992 г. в России были отменены ограничения по счету текущих операций платежного баланса, а летом 2007 г. — по счету операций с капиталом.

Во второй половине 1990-х гг. процесс интеграции нашей страны в МВФС ускорился в связи с выходом российских заемщиков на международный финансовый рынок. Наряду с этим иностранные инвесторы получили право покупать государственные долговые обязательства России на внутреннем финансовом рынке, а с 1998 г. она стала регулярно участвовать в работе G7, что на время превратило эту группу в G8.

⁴ Согласно определению Департамента международных финансовых отношений Минфина РФ, «Международные финансовые отношения — государственная политика и нормативно-правовое регулирование в сфере финансовых отношений Российской Федерации с зарубежными странами, их объединениями, форумами, группами, международными финансовыми институтами, международными организациями, а также в сфере участия Российской Федерации в содействии международному развитию». URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/>

¹ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2023/04/11/global-financial-stability-report-april-2023>

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

³ В контексте данной статьи термин «парадигма» используется как синоним слов «модель», «образец» (от греч. Paradeigma).

После глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Россия в рамках G20 вместе с другими странами приняла участие в процессе реформирования существующей МВФС (прежде всего в качестве члена Совета по финансовой стабильности). В 2012 г. наша страна присоединилась к Всемирной торговой организации, что явилось закономерным результатом процесса ее интеграции в мировую экономику и МВФС.

Таким образом, парадигма международных финансовых отношений России в 1991–2014 гг. была основана на полном принятии правил, устанавливаемых мировым гегемоном в лице США. Ее условно можно назвать «Парадигмой интеграции в “башню с шампанским”» [10]. Растущее усиление зависимости страны от коллективного Запада в ущерб национальным интересам и серьезные социально-политические и финансово-экономические издержки, возникающие вследствие последовательного выполнения всех требований международных финансово-кредитных организаций, считались неизбежной платой за возможность равноправно сотрудничать с ведущими странами однополярного мира.

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ

Формирование новой парадигмы международных финансовых отношений России началось в 2014 г. после введения санкционного режима со стороны США и их союзников, что поначалу привело к некоторому сокращению ВВП, росту инфляции, уменьшению объемов внешней торговли [11, с. 14]. Меры, предпринятые в тот период руководством страны, были нацелены на обеспечение стабильности ее финансовой системы с опорой на создание независимой отечественной платежной инфраструктуры.

В 2022 г. Россия столкнулась с реализацией широкомасштабных геополитических рисков. Правительству РФ и Банку России пришлось принимать оперативные решения, направленные на адаптацию экономики и финансовой системы страны к последствиям беспрецедентного санкционного давления со стороны коллективного Запада⁵. Основные цели санкционной политики

заключались в полном прекращении иностранного инвестирования, блокировке зарубежных активов российских государственных компаний, всеобщем стимулировании «утечки мозгов», активном воздействии на российских олигархов [12]. Замораживание российских активов за рубежом, отказ контрагентов из недружественных стран осуществлять платежи и расчеты, опасения в отношении вторичных санкций со стороны внешнеторговых партнеров российских банков и компаний — все это крайне негативно повлияло на финансово-экономическую ситуацию в России.

В целях финансовой стабилизации в 2022 г. Банком России был предпринят комплекс мер, направленных на смягчение контроля за участниками финансового рынка, повышение уровня банковской ликвидности, ограничение движения капитала и осуществления биржевых торгов [13]. В результате эксперты аналитического центра Bruegel, созданного в 2005 г. странами Евросоюза, были вынуждены признать, что российский бюджет от санкций слишком сильно не пострадал, а эффективные действия Банка России предотвратили финансовую нестабильность и обеспечили защиту национальной экономики [14]. Адаптация к санкционному давлению была достигнута не только за счет рациональных регулятивных мер, но и в результате активизации государства как инвестора, покупателя и производителя товаров и услуг [15, с. 58].

Крайне важную роль в финансовой стабилизации сыграла формирующаяся с 2014 г. национальная платежная инфраструктура. Это позволило проводить регулярные платежи и расчеты, в том числе с картами международных платежных систем, прекративших работу на территории нашей страны.

В декабре 2022 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Президент РФ В. Путин в качестве одной из шести ключевых задач на 2023 г. определил «вывод взаимодействия с нашими ключевыми партнерами на новый уровень»⁶. Это предполагает наращивание традиционных связей с дружественными странами и поиск новых международных партнеров. Центр тяжести внешнеэкономической

ний в отношении России составило 21 167. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

⁶ URL: <https://ria.ru/20221215/council-1838930361.html>

⁵ По данным платформы Castellum.AI, по состоянию на 04.06.2024 количество действующих санкционных ограниче-

деятельности России начал смещаться в сторону Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. В текущей ситуации возрастает актуальность поиска новых форм взаимодействия, каналов поставок и сбыта продукции, а также налаживания альтернативных экономических связей [16, с. 110].

Внешнеторговый оборот между Россией и дружественными странами постепенно возрастает. По словам врио руководителя ФТС России Р. Давыдова, в 2023 г. в структуре российского импорта на них пришлось около 75%⁷. Лидирующие позиции с большим отрывом занимает Китай, на втором месте находится Турция. Увеличивается также доля стран ЕАЭС. Удельный вес Европы в российском импорте значительно сократился. В настоящее время европейские товары замещаются продукцией из Китая, Турции, ОАЭ, Ирана, Азербайджана и стран ЕАЭС.

В структуре российского экспорта в 2023 г. на фоне роста удельного веса дружественных

азиатских стран (с 46 до 71%) заметно уменьшилась доля Европы (с 48 до 20%)⁸. Наряду с Китаем одним из главных импортеров российской продукции в Азии является Индия. Существенно увеличился объем экспорта в страны Африки (на 54%), однако их доля в структуре совокупного российского экспорта пока еще составляет менее 5%. В структуре российского импорта на африканские страны приходится около 1%.

Следует отметить, что одна из особенностей внешней торговли России в условиях внешних санкций — увеличение количества бартерных сделок, а в межгосударственных расчетах с дружественными странами более активно стали использоваться национальные валюты (табл. 1).

Как видно из табл. 1, за указанный период в структуре платежей России за импорт товаров и услуг доля валют недружественных стран сократилась в среднем в 2,4 раза (с 76,8 до 31,7%). Доля российского рубля увеличилась в среднем в 2,1 раза (с 18,7 до 39,0%).

⁷ URL: <https://iz.ru/1572451/irina-tcyruleva-roman-babekov/import-v-tcelom-vyros-na-10>

⁸ URL: <https://iz.ru/1605180/sofia-smirnova/tramplin-v-aziiu-raskryt-obem-rossiiskoi-vneshnei-torgovli-za-2023-god>

Таблица 1 / Table 1

Валютная структура перечислений за импорт товаров и услуг Российской Федерацией по географическим зонам, % / Currency composition of transfers for imports of goods and services by the Russian Federation by geographical zones, %

Зона	Перечисления	Январь 2022 г.	Декабрь 2023 г.
Азия	В российских рублях	19,8	24,0
	В валютах недружественных стран	68,0	20,5
	В прочих валютах	12,2	55,5
Америка	В российских рублях	16,9	35,1
	В валютах недружественных стран	83,1	56,1
	В прочих валютах	0,0	8,8
Африка	В российских рублях	2,8	48,1
	В валютах недружественных стран	91,6	33,1
	В прочих валютах	5,6	18,8
Европа	В российских рублях	35,3	49,0
	В валютах недружественных стран	64,5	47,1
	В прочих валютах	0,2	3,9

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight / compiled by the authors according to data of Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight

Заметные изменения произошли также в валютной структуре поступлений за экспорт российских товаров и услуг за период с января 2022 по декабрь 2023 г. (табл. 2).

Как видно из табл. 2, за указанный период доля валют недружественных стран сократилась в среднем в 2,5 раза (с 82,5 до 32,6%), Европа переместилась с третьего на первое место по показателю оплаты российскими рублями товаров и услуг, импортируемых из России. Существенное повышение удельного веса рубля в первую очередь было связано с требованием к недружественным странам с 1 апреля 2022 г. оплачивать газ в российской валюте⁹.

По мнению премьер-министра РФ М. Мишустина, по итогам 2023 г. удельный вес национальных валют во внешнеторговых расчетах России должен был составить около 65%, а с опорными странами — около 70% (по словам министра финансов РФ А. Силуанова, к сентябрю 2023 г. в расчетах Китая и России доля национальных валют превысила 90%)¹⁰. К 2030 г. ожидается, что доля национальных валют во взаиморасчетах с зарубежными странами достигнет 80% и более.

В 2023 г. на Московской бирже объем торгов китайским юанем увеличился почти в 3 раза, и его доля в совокупном объеме спотовых валютных торгов составила почти 42%, опередив доллар США. Объем торгов турецкой лирой вырос в 17 раз (0,6%), казахским тенге — почти в 6 раз (0,47%), гонконгским долларом и белорусским рублем — почти в 2 раза (0,09 и 0,06% соответственно)¹¹. Запускаются торги новыми валютными парами, например, армянским драмом, киргизским сомом, таджикским сомони, узбекским сумом и южноафриканским рэндом¹². Возрос объем внебиржевых торгов индийской рупией и дирхамом ОАЭ.

По словам М. Мишустина, выход на новые перспективные рынки потребует ускоренного формирования новой инфраструктуры и новой логистики, а также упрощения таможенных процедур¹³.

⁹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47699>

¹⁰ URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/12/12/1010657-dolya-natsvalyut-torgovle-virastet>

¹¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/01/16/1015228-smi-dolya-torgov-yuanem>.

¹² URL: <https://www.moex.com/s10>

¹³ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38448-stenogramma_vystupeniya_predsedatelya_pravitelstva_rf_mikhaila_mishustina_na_sovmestnom_rashhirennom_zasedanii_kollegii_minfina_rossii_i_minekonomrazvitiya_rossii

Руководство страны выступает против политики изоляционизма, и Россия остается открытой для инвесторов и участников глобальной торговли.

В рамках новой парадигмы международных финансовых отношений российские энергоресурсы стали более активно поставляться в Китай, Индию, страны Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона, начали устанавливаться новые логистические связи. Так, например, российские производители нефти напрямую договариваются с покупателями из дружественных стран, а цена рассчитывается на основе физических поставок в порту покупателям [17, с. 127].

В декабре 2022 г. была принята Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года¹⁴, в которой изложены некоторые ключевые положения новой парадигмы международных финансовых отношений России и меры по повышению конкурентоспособности российского финансового рынка. В частности, предполагается применение льготного режима налогообложения для тех нерезидентов, которые будут работать через российских финансовых посредников, а также разрабатывается механизм их удаленной идентификации.

В рамках дальнейшей цифровизации финансово-экономических операций важная роль отводится внедрению и использованию цифрового рубля. В этом случае появляется возможность осуществлять трансграничные платежи вне рамок традиционных валютных расчетов внутри системы SWIFT, находящейся под контролем США. В марте 2024 г. был принят закон, дающий право использовать в международных расчетах цифровые финансовые активы (ЦФА)¹⁵. К ним относятся «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг»¹⁶. Принятие данного закона призвано облегчить внешнеторговые расчеты российских компаний с дружественными странами в условиях санкционного режима. Таким образом, в рамках новой парадигмы международных финансовых отношений России форми-

¹⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/

¹⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50395>

¹⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766>

Таблица 2 / Table 2

Валютная структура поступлений за экспорт товаров и услуг Российской Федерации по географическим зонам, % / Currency composition of receipts for exports of goods and services of the Russian Federation by geographical zones, %

Зона	Поступления	Январь 2022 г.	Декабрь 2023 г.
Азия	В российских рублях	15,6	33,1
	В валютах недружественных стран	82,3	23,5
	В прочих валютах	2,1	43,4
Америка	В российских рублях	12,4	35,2
	В валютах недружественных стран	87,6	62,4
	В прочих валютах	0,0	2,4
Африка	В российских рублях	1,7	26,6
	В валютах недружественных стран	70,8	3,2
	В прочих валютах	27,5	70,2
Европа	В российских рублях	10,7	49,0
	В валютах недружественных стран	89,3	41,5
	В прочих валютах	0,0	9,5

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Банка России / compiled by the authors according to data provided by The Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight

руется такой платежно-расчетный механизм, на который не может распространяться действие экономических санкций со стороны США и их союзников.

Продолжится формирование независимой национальной платежной инфраструктуры. Одно из приоритетных направлений – расширение сферы трансграничных операций и развитие системы передачи финансовой информации в качестве альтернативы западным аналогам. Так, например, будет продолжена реализация проекта, связанного с интеграцией Системы быстрых платежей с аналогичными платежными системами других стран (в первую очередь, в рамках ЕАЭС). Предполагается также присоединение новых стран и участников-нерезидентов к российской системе передачи финансовых сообщений, планируется активизация сотрудничества в рамках использования платежных карт «Мир» за пределами территории России.

В рамках новой парадигмы международных финансовых отношений важная роль отводится активизации сотрудничества России не только с дружественными странами, но и с международными (региональными) объединениями и организациями.

Несмотря на усиливающееся санкционное давление предпринимаются необходимые меры для дальнейшей интеграции российского финансового рынка с международным, а также с внутренними финансовыми рынками дружественных стран. Речь идет об осуществлении расчетов с использованием национальных валют, развитии долгосрочных корреспондентских связей, о сотрудничестве соответствующих биржевых инфраструктур. Особое внимание уделяется созданию новых платежно-расчетных механизмов, эффективности и надежности учета прав инвесторов на выпущенные и обращающиеся на финансовом рынке ценные бумаги, упрощению взаимного доступа инвесторов и эмитентов на национальные финансовые рынки, взаимному

признанию страховой и перестраховочной защиты (включая страховое сопровождение коммерческих сделок)¹⁷.

Таким образом, новая парадигма международных финансовых отношений России основана на обеспечении финансово-технологического суверенитета, приоритетном учете национальных интересов, повышении привлекательности российского финансового рынка для иностранных инвесторов, развитии всестороннего международного сотрудничества с дружественными странами. Условно ее можно назвать «парадигмой высокотехнологичной полицентричной социосферы»¹⁸, которая предполагает гармоничное сосуществование различных подсистем и отдельных элементов (стран и групп стран) в рамках единой географической среды¹⁹.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМИРОВАНИЕМ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ

Следует отметить, что использование национальных валют в системе двусторонних международных расчетов и платежей имеет определенные объективные ограничения [18, с. 50]. Одно из них связано с обязательным обеспечением внешнеторгового баланса между двумя странами [19]. Если у одной из них будет накапливаться низколиквидная валюта, которая редко используется для международных платежей и расчетов и которую сложно потратить на территории страны, эмитировавшей ее, то неизбежно возникнет дисбаланс, сдерживающий развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

В качестве примера можно привести накопление Россией значительного объема индийских рупий, полученных в результате продажи российской нефти. Строгие правила валютного контроля и регулирования операций на финансовом рынке

Индии существенно ограничивают возможности потенциальных иностранных инвесторов. В этой ситуации важное значение приобретает совместный поиск странами-партнерами возможных альтернатив использования национальной валюты на внутреннем финансовом рынке. В целях урегулирования возникшей проблемы Резервный банк Индии, выполняющий функции центрального банка страны, осуществил частичную либерализацию правил инвестирования денежных средств со счетов, открытых иностранными банками в индийских банках [20]. Таким образом у российских инвесторов появилась возможность приобретать корпоративные облигации (до этого были доступны только государственные облигации и казначейские векселя).

Формирование новой парадигмы международных финансовых отношений России — глубинный трансформационный процесс, затрагивающий не только базовые основы национальной экономики, но и систему глобального мироустройства, поскольку эти отношения интернациональны по своей природе и возникают только в процессе международного разделения труда. Следует подчеркнуть, что трансформация происходит в условиях высокой неопределенности, поскольку она сопряжена с преобразованием сложных пространственных систем, функционирование которых зависит от большого количества факторов.

При анализе рисков, связанных с формированием новой парадигмы международных финансовых отношений России, в качестве основного критерия оценки значимости риска было выбрано достижение цели — перехода от парадигмы интеграции в «башню с шампанским» к парадигме высокотехнологичной полицентричной социосферы, что предполагает не только внутренние изменения, но и трансформацию системы глобального мироустройства (переход от однополярного мира к многополярному). Исходя из присутствия нескольких типов неопределенности (в том числе той, которая признает внутреннюю изменчивость явлений и не может быть уменьшена путем дальнейших исследований) при выборе технологии оценки рисков предпочтение было отдано качественным методам исследования. Идентификация рисков осуществлялась посредством составления контрольных списков с использованием логико-аналитических методов систематизации результатов анализа информации по теме исследования. Анализ рисков проведен с использованием метода Исикавы («рыбья кость») с применением технологии мозгового штурма. Ре-

¹⁷ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/

¹⁸ Социосфера (от лат. *societas* — общество и греч. *σφαῖρα* — шар) — часть географической оболочки, включающей в свой состав человечество с присущими ему общественными (в том числе производственными) отношениями, а также освоенную человечеством часть природной среды. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/4245453>

¹⁹ Географическая среда — природные условия существования человека на Земле, вовлеченные в сферу его деятельности. URL: <https://bigenc.ru/c/geograficheskaia-sreda-ad68ca>

зультаты анализа в графическом виде отражены на рисунке.

Мы выделили шесть групп факторов риска: политические, экономические, управленческие, социальные, технологические и внешние, к числу которых были отнесены трудно прогнозируемые и неконтролируемые явления и процессы природного и социально-экономического характера (природные и техногенные катастрофы, глобальные финансово-экономические кризисы и др.). Выявленные в каждой группе факторы разделены на уровни по степени влияния и характеру последствий (допустимый, приемлемый и критический риски).

Проведенный анализ показал, что наиболее критическое значение, с точки зрения возможности реализации новой парадигмы международных финансовых отношений России, в настоящее время имеют политические, экономические и технологические риски, которым при разработке документов стратегического планирования должно быть уделено особое внимание. Необходимо учитывать, что новая парадигма международных финансовых отношений России будет формироваться в условиях продолжающегося санкционного давления и многочисленных ограничений со стороны коллективного Запада.

ВЫВОДЫ

Текущее состояние экономики РФ (рост ВВП в 2023 г. на 3,6%) заставляет даже экспертов из недружественных стран признать способность российской экономики продолжать функционировать в условиях санкций [21]. Россия, занимающая самую большую территорию и располагающая богатыми и разнообразными природно-климатическими ресурсами, в процессе дальнейшего развития должна опираться на собственные огромные резервы, в максимальной степени использовать потенциал национального финансового рынка, параллельно изыскивая и создавая альтернативные каналы и механизмы международных платежей и расчетов [22]. Это позволит минимизировать риск вторичных санкций для партнеров из дружественных стран и ускорить процесс создания новой международной финансовой архитектуры, ориентированной на максимально возможный учет интересов большинства стран многополярного мира в противовес существующей, сфокусированной исключительно на удовлетворении потребностей США, уже не соответствующих статусу

мирового гегемона, но стремящихся любой ценой сохранить свое влияние.

Структура МВФС в виде «башни с шампанским», наполняемой ликвидностью «главным барменом» в лице ФРС США, оказалась ненадежной и несправедливой конструкцией, вызывающей множество нареканий со стороны большинства членов мирового сообщества, роль которых в мировой экономической системе неуклонно возрастает, что дает им основание все более активно заявлять о собственных национальных интересах. Стремление США сохранить свое влияние посредством дальнейшего ужесточения санкционной политики и увеличения силового давления парадоксальным образом ведет, скорее всего, к ослаблению, нежели к укреплению доллара как главной мировой валюты, выступающей основой глобального доминирования США.

Формируемая Россией новая парадигма международных финансовых отношений направлена прежде всего на достижение финансового и технологического суверенитета страны, защиту ее национальных интересов, повышение привлекательности российского финансового рынка для иностранных инвесторов, обеспечение сбалансированного роста и устойчивого развития российской экономики. И хотя активная перестройка парадигмы международных финансовых отношений России может восприниматься как вынужденная мера, призванная минимизировать негативные последствия внешних санкций и предотвратить попытку тотальной изоляции и автаркического развития страны, на наш взгляд, события последних лет стали лишь катализатором трансформационных процессов, впервые активно проявившихся после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., триггером которого стал коллапс на рынке недвижимости США.

Парадигма высокотехнологичной полицентричной социосферы предполагает создание более гармоничной и устойчивой общемировой конструкции, основанной на взаимном уважении национальных интересов и равноправном партнерстве. Данная модель предусматривает расширение взаимовыгодного международного сотрудничества с дружественными странами и создание инновационных механизмов расчетов и платежей, основанных на использовании национальных валют и/или новых цифровых инструментов, поэтому ее успешной реализации будет способствовать активная цифровизация мировой экономики и мировых финансов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the government research assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Aiyar S., Ilyina A. Charting globalization's turn to slowbalization after global financial crisis. IMF Blog. Feb. 08, 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/02/08/charting-globalizations-turn-to-slowbalization-after-global-financial-crisis>
2. Кузнецов А.В. Концептуальные подходы к формированию устойчивой мировой валютно-финансовой системы. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(4):164–172. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–4–164–172
3. Enderwick P., Buckley P.J. Rising regionalization: Will the post-COVID-19 world see a retreat from globalization? *Transnational Corporations*. 2020;27(2):99–112. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2020d2a5_en.pdf
4. Pla-Barber J., Villar C., Narula R. Governance of global value chains after the COVID-19 pandemic: A new wave of regionalization? *Business Research Quarterly*. 2021;24(3):204–213. DOI: 10.1177/23409444211020761
5. Aiyar S., Chen J., Ebeke C.H., et al. Geoeconomic fragmentation and the future of multilateralism. International Monetary Fund Staff Discussion Note. 2023;(1). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266>
6. Aiyar S., Presbitero A., Ruta M., eds. Geoeconomic fragmentation: The economic risks from a fractured world economy. Paris: CEPR Press; 2023. 160 p. URL: <https://euagenda.eu/publications/geoeconomic-fragmentation-the-economic-risks-from-a-fractured-world-economy>
7. Robinson G. M. Globalization futures. *Research in Globalization*. 2023;7:100146. DOI: 10.1016/j.resglo.2023.100146
8. Сапир Ж. Находимся ли мы на пороге масштабной трансформации мировой экономики? *Проблемы прогнозирования*. 2020;(6):27–45. DOI: 10.47711/0868–6351–183–27–45
9. Балюк И. А. Россия в системе мировых финансов. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016;(12):90–103.
10. Балюк И.А., Балюк М.А. Интернационализация валют развивающихся стран: проблемы и перспективы. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):101–111. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–101–111
11. Соболев Т.С., Шарай А.И. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*. 2023;(1):7–15. DOI: 10.21777/2587–554X-2023–1–7–15
12. Disney R. What is the current state of the Russian economy under sanctions? Economics Observatory. Apr. 27, 2023. URL: <https://www.economicsobservatory.com/what-is-the-current-state-of-the-russian-economy-under-sanctions>
13. Ершов Д.Н. Либерализация валютного регулирования в России в условиях санкций. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2023;25(2):120–130. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.2.10
14. Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B., et al. How have sanctions impacted Russia? Bruegel. Oct. 26, 2022. URL: <https://www.bruegel.org/policy-brief/how-have-sanctions-impacted-russia>
15. Акиндинова Н.В., ред. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2023. 63 с.
16. Куприянова Л.М., Петрусевич Т.В. Регулирование импортных операций в условиях санкционных ограничений. *Мир новой экономики*. 2023;17(4):109–119. DOI: 10.26794/2220–6469–2023–17–4–109–119
17. Гребенников И.В. Влияние санкций на торговлю российской нефтью. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2024;(2):121–130. DOI: 10.24412/2072–8042–2024–2–121–130

18. Балюк И.А., Балюк М.А. Место и роль России в трансформирующейся мировой валютно-финансовой системе. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(4):42–53. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–4–42–53
19. Балюк И.А., Балюк М.А. Проблема асимметричности развития мирового финансового рынка. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(6):72–87. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–6–72–87
20. Tiwari D., Suneja K. From Russia with love: Corporate bonds may get Vostro funds to boost trade settlement in rupee. *The Economic Times*. Nov. 10, 2023. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/from-russia-with-love-corporate-bonds-may-get-vostro-funds-to-boost-trade-settlement-in-rupee/articleshow/105107847.cms?from=mdr>
21. Kirchner S. The Russian economy under sanctions. *Institutional Economics*. Feb. 20, 2024. URL: <https://stephenkirchner.substack.com/p/the-russian-economy-under-sanctions-813>
22. Балюк И.А., Балюк М.А. Цифровизация международных расчетов: трейдкоин vs доллар США. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023;67(7):33–43. DOI: 10.20542/0131–2227–2023–67–7–33–43

REFERENCES

1. Aiyar S., Ilyina A. Charting globalization's turn to slowbalization after global financial crisis. *IMF Blog*. Feb. 08, 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/02/08/charting-globalizations-turn-to-slowbalization-after-global-financial-crisis>
2. Kuznetsov A.V. Conceptual approaches to the formation of a stable world monetary and financial system. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(4):164–172. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–4–164–172
3. Enderwick P., Buckley P.J. Rising regionalization: Will the post-COVID-19 world see a retreat from globalization? *Transnational Corporations*. 2020;27(2):99–112. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2020d2a5_en.pdf
4. Pla-Barber J., Villar C., Narula R. Governance of global value chains after the COVID-19 pandemic: A new wave of regionalization? *Business Research Quarterly*. 2021;24(3):204–213. DOI: 10.1177/23409444211020761
5. Aiyar S., Chen J., Ebeke C. H., et al. Goeconomic fragmentation and the future of multilateralism. *International Monetary Fund Staff Discussion Note*. 2023;(1). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266>
6. Aiyar S., Presbitero A., Ruta M., eds. *Goeconomic fragmentation: The economic risks from a fractured world economy*. Paris: CEPR Press; 2023. 160 p. URL: <https://euagenda.eu/publications/geoeconomic-fragmentation-the-economic-risks-from-a-fractured-world-economy>
7. Robinson G. M. Globalization futures. *Research in Globalization*. 2023;7:100146. DOI: 10.1016/j.resglo.2023.100146
8. Sapir J. Are we on the verge of a major transformation of the global economy? *Studies on Russian Economic Development*. 2020;31(6):606–620. DOI: 10.1134/s1075700720060118 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(6):27–45. DOI: 10.47711/0868–6351–183–27–45).
9. Balyuk I.A. Russia in global financial system. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2016;(12):90–103. (In Russ.).
10. Balyuk I.A., Balyuk M.A. Internationalization of currencies of developing countries: Problems and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2021;14(5):101–111. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–101–111
11. Sobol T.S., Sharay A.I. The current state of the Russian economy under the conditions of sanctions and prospects for its development. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*. 2023;(1):7–15. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587–554X-2023–1–7–15
12. Disney R. What is the current state of the Russian economy under sanctions? *Economics Observatory*. Apr. 27, 2023. URL: <https://www.economicsobservatory.com/what-is-the-current-state-of-the-russian-economy-under-sanctions>
13. Ershov D.N. Liberalization of currency regulation in Russia in the context of sanctions. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*. 2023;25(2):120–130. (In Russ.). DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.2.10

14. Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B., et al. How have sanctions impacted Russia? Bruegel. Oct. 26, 2022. URL: <https://www.bruegel.org/policy-brief/how-have-sanctions-impacted-russia>
15. Akindinova N.V., ed. Economy of Russia under sanctions: From adaptation to sustainable growth. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics; 2023. 63 p. (In Russ.).
16. Kupriyanova L.M., Petrusovich T.V. Regulation of import operations under sanctions restrictions. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2023;17(4):109–119. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2023–17–4–109–119
17. Grebennikov I.V. Impact of sanctions on Russian oil trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2024;(2):121–130. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–8042–2024–2–121–130
18. Balyuk I.A., Balyuk M.A. Russia's place and role in the transforming global monetary and financial system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2022;15(4):42–53. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–4–42–53
19. Balyuk I.A., Balyuk M.A. The problem of asymmetric development of the global financial market. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(6):72–87. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–6–72–87
20. Tiwari D., Suneja K. From Russia with love: Corporate bonds may get Vostro funds to boost trade settlement in rupee. *The Economic Times*. Nov. 10, 2023. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/from-russia-with-love-corporate-bonds-may-get-vostro-funds-to-boost-trade-settlement-in-rupee/articleshow/105107847.cms?from=mdr>
21. Kirchner S. The Russian economy under sanctions. *Institutional Economics*. Feb. 20, 2024. URL: <https://stephenkirchner.substack.com/p/the-russian-economy-under-sanctions-813>
22. Balyuk I.A., Balyuk M.A. Digitalization of international settlements: Tradecoin vs. US dollar. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2023;67(7):33–43. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2023–67–7–33–43

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Игорь Алексеевич Балюк — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Igor A. Balyuk — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Chair of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-7609-8089>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 iabalyuk@fa.ru

Марина Альбертовна Балюк — кандидат экономических наук, независимый эксперт, Москва, Россия

Marina A. Balyuk — Cand. Sci. (Econ.), Independent Expert, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-2689-9512>
 baljuk@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.05.2024; после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 15.06.2024.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 10.05.2024; revised on 30.05.2024 and accepted for publication on 15.06.2024.
The authors read and approved the final version of the manuscript.